

DOI: 10.24290/1029-3736-2025-31-3-83-109

РОЖДЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ РУСОФОБИИ (XV–XVII вв.)

Статья вторая

С.В. Перевезенцев, докт. ист. наук, проф., проф. кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, г. Москва, Российская Федерация, 119991*

А.Б. Страхов, канд. полит. наук, ассистент кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, г. Москва, Российская Федерация, 119991**

Статья посвящена историческим истокам русофобии в Европе, которая начала формироваться в XV в. В статье рассматривается сложность процессов зарождения русофобских настроений, выявляются их корни в долгосрочных исторических контактах между Русью и Западной Европой, изменениям в политической и религиозной сферах. Выявляется специфика русофобии, которая формировалась в разных западных странах. После монгольского нашествия и периода ордынского ига Русь утрачивала свои связи с Западной Европой, что при “переоткрытии” России способствовало формированию негативных стереотипов о русских. Кроме того, акцентируется внимание на последствиях политических событий, таких как Кревская уния и взаимоотношения между Москвой и Литвой (а позже и Польшей), которые углубили пропасть между Россией и Западной Европой. Сложная династическая и религиозная политика Литвы и Польши привела к дополнительным конфликтам с Россией, что формировало взгляды западных авторов на Россию сквозь призму экзистенциального русско-польского противостояния. С приходом европейских путешественников в Россию начали возникать негативные мифы о русских, такие как грубость, пьянство и “рабская природа” народа. Эти мифы часто основывались на поверхностном восприятии чужестранцами русской культуры и обычаев.

Ключевые слова: русофобия, социально-политическая мысль, духовно-политическая мысль, Россия, самодержавие.

* Перевезенцев Сергей Вячеславович, e-mail: serp1380@yandex.ru

** Страхов Александр Борисович, e-mail: falconian@yandex.ru

THE BIRTH OF EUROPEAN RUSSOPHOBIA (XV–XVII CENTURIES)

The second article

Perevezentsev Sergey V., Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Lomonosovskiy prospect, 27, korp. 4, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: serp1380@yandex.ru

Strakhov Alexander B., Candidate of Political Sciences, Assistant Professor of Department of History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Lomonosovskiy prospect, 27, korp. 4, Moscow, Russian Federation, 119991, e-mail: falconian@yandex.ru

The article is devoted to the historical origins of Russophobia in Europe, which began to form in the 15th century. The article examines the complexity of the processes of the emergence of Russophobic sentiments, reveals their roots in long-term historical contacts between Russia and Western Europe, changes in the political and religious spheres. The article reveals the specifics of Russophobia, which was formed in different Western countries. After the Mongol invasion and the period of the Horde yoke, Russia lost its ties with Western Europe, which during the “rediscovery” Russia has contributed to the formation of negative stereotypes about Russians. In addition, attention is focused on the consequences of political events such as the Union of Kreva and the relationship between Moscow and Lithuania (and later Poland), which deepened the gap between Russia and Western Europe. The complex dynastic and religious policies of Lithuania and Poland led to additional conflicts with Russia, which shaped the views of Western authors on Russia through the prism of the existential Russian-Polish confrontation. With the arrival of European travelers to Russia, negative myths about Russians began to arise, such as rudeness, drunkenness and the “slave nature” of the people. These myths were often based on the foreigners’ superficial perception of Russian culture and customs.

Key words: Russophobia, socio-political thought, spiritual and political thought, Russia, autocracy.

Во второй половине XVI в. непонимание России и нежелание признать за русскими права на самостоятельное существование быстро переросли в сознании значительной части европейских политиков и тогдашних интеллектуалов в страх, ненависть и, как следствие, в стремление уничтожить Россию и русский народ. Роль катализатора в этом случае сыграла так называемая Ливонская война 1558–1583 гг.¹, в ходе которой России противостояла вся Европа.

¹ Впрочем, некоторые современные историки утверждают, что единой войны, продолжавшейся на протяжении 25 лет и названной впоследствии “Ливонской”,

“Вся Европа” в данном случае — не художественное преувеличение. За событиями на востоке пристально следили из Рима, Вены и Парижа. В самом конфликте участвовали Польша и Литва, объединившиеся в 1569 г. в Речь Посполитую (фактически же Польша окончательно поглотила Великое княжество Литовское), Швеция и ливонское немецкое рыцарство. В польско-литовской армии, кроме того, служило большое количество наемников и авантюристов из разных немецких земель.

Как отмечают современные историки, именно в годы Ливонской войны в Западной Европе начинает формироваться пропагандистский миф не просто о “варварской России”, а о “варварской России”, являющей собой “угрозу для всего западного мира”². Жителей России XVI в. описывали как безбожников, людоедов, святотатцев, убийц и агрессоров от природы, которых возглавляет “бесчеловечный тиран”, “жесточайший и свирепейший враг”, а именно — русский царь. Иначе говоря, именно в годы Ливонской войны и родилась русофобия — страх перед Россией и одновременно ненависть к России и русским, к русской этнокультурной, религиозной и национально-государственной идентичности.

Основным орудием распространения самой оголтелой русофобской пропаганды в Западной Европе выступили немцы, как балтийские, так и выходцы из собственно германских земель. Пример подал лично Готард (Готхард) Кетлер (1517–1587), последний магистр (ландмейстер) Ливонского ордена в 1559–1561 гг. и первый герцог Курляндии и Семигалии в 1561–1587 гг., посылавший панические письма своему номинальному сюзерену императору Священной Римской империи: “Если в скором времени не воспоследует помощи, я и прочая несчастная и разоренная страна, как очевидно можно предполагать, очень скоро попадем в вечное подданство страшного врага и тирана (т.е. русского царя — *Прим. С.П., А.С.*), ибо мне невозможно дальше удержать эти земли от грозной силы врага. А посему я покорно прошу ваше императорское величество не оставить меня и эту бедную страну беспомощными и безутеш-

на самом не было, а были отдельные войны России с Ливонским орденом, Великим княжеством Литовским, Швецией, Речью Посполитой. Войны с Ливонским орденом и Великим княжеством Литовским Россия выиграла, а войны с Речью Посполитой и Швецией проиграла. Поэтому не следует говорить о поражении России в Ливонской войне, т.е. в войне, которой не было (см.: *Филлюшкин А.И.* Первое противостояние России и Европы. Ливонская война Ивана Грозного. М., 2018).

² См.: *Филлюшкин А.И.* Фатальна и губительна. Откровения врагов Московии // Родина. 2004. № 12. С. 51–52.

ными в столь острой и срочной опасности... ибо единственная моя надежда после Бога на ваше императорское величество”³.

Не отставали от него и иные правители Северной Европы, например, герцог Барним IX Померанский: “Великий князь московский... с неслыханной тиранией, сверх меры грубо теснил и устрашал grossмейстера, Орден и сословия, попутно совершал набеги по всей стране, уводил с собою бесчисленное множество народу мужского и женского пола, скота и прочего имущества, а чего не мог унести с собою, то без пощады уничтожал, жег и губил. И многие сами были свидетелями того, как в погоне они рубили и на куски резали малых детей, так что на улицах в большом количестве находили разбросанные там и сям головы, руки, ноги и куски тела. А пленные москвиты признавали и показывали, что турецкие татары, которыми москвит пользовался для этой войны, употребляют в пищу малых детей и другое человеческое мясо, вырезают у пленных беременных женщин в присутствии их мужей из чрева плод и обходятся с ними так не по-христиански и бесчеловечно, как не действовал и не поступал никакой другой враг”⁴.

Широко распространялись летучие листки, своего рода брошюры, которые в одних и тех же самых мрачных красках описывали как жестокость царя Ивана Васильевича, так и рабское, почти скотское положение русского народа, беспомощного перед зверствами собственного правителя⁵.

Но главным европейским центром создания пропагандистских русофобских мифов стала Польша (Речь Посполитая). Ведь основная информация для тех же летучих листов черпалась из сочинений, местом рождения которых была именно Польша. Причем в этом участвовали лично польские короли, как, например, Сигиз-

³ Письмо Г. Кетлера императору Священной Римской империи Фердинанду I от 1 октября 1560 г. / Перевод И.И. Полосина. Публикация А.И. Филюшкина // Родина. 2004. № 12. С. 51.

⁴ Краткое и простое донесение, которое ввиду войны с Москвитом княжеские померанские посланники передали комиссарам Римского императорского величества. 1565 г. / Перевод И.И. Полосина. Публикация А.И. Филюшкина // Родина. 2004. № 12. С. 51–52.

⁵ См., например, анонимную брошюру, изданную на немецком языке “Истинно правдивое описание некоторых деяний, происшедших и случившихся в России — в Москве, во Пскове, в Новгороде, в (Александровской) слободе, в Нарве, в Ревеле, в Дерпте и в других городах”. Впервые издана в 1572 г.: *Eigentliche warhaftige Beschreibung etlicher Handlung so sich un Reussen zur Moskaw/Pleskaw/Naugarten/Schlabora/Narfa/Reuel/Derpt und andern Statten verlossen und zugetragen*. Frankfurt am Main, 1572. На русском языке впервые была опубликована в 1999 г.: Забытый источник о России эпохи Ивана Грозного / Пер. А. Каппелера и Р.Г. Скрынникова // Отечественная история. 1999. № 1. С. 132–144.

мунд II Август (1520–1572, самостоятельный правитель с 1548 г., первый король Речи Посполитой с 1569 г.), который в период широкого русского наступления в Ливонии в 1562–1563 гг. стал рассылать панические письма европейским государям с просьбой о помощи против “русских варваров”. В частности, в послании датскому королю Фредерику II польский король писал: “Вашему величеству известны... те бедствия, которыми терзается, благодаря жесточайшему врагу, князю Московии... благороднейшая некогда область ливонцев, и в каком критическом положении она сейчас находится... Враг этот... тщится теперь обольстить некоторых королей и князей и привлечь их к себе... с той... целью, чтобы прежде всего Ливония, лишенная помощи и предоставленная ему в добычу, попала под его власть с меньшими хлопотами и издержками. Затем, когда она будет подчинена и вполне приведена в рабство, намерен он вслед за тем напасть на другие соседние страны с равным злодейством”. А затем совершенно безапелляционно заявлял: “Русские равны готам, гуннам, аланам и другим варварам, да тронутся христианские государи несчастной участью Ливонии и да подумают о своем животе, родителях, супругах и детях и о свободе всего христианского мира, так как ни для кого не должно быть сомнения, сколь фатальна и губительная этому миру [данная] северная страна”⁶.

Как уже говорилось, многие русофобские брошюры были анонимны, но иногда у подобных памфлетов были конкретные авторы или лица, которых выдавали за авторов. Одним из первых таких писателей был Альберт Шлихтинг, немец родом из некогда славянской Померании, служивший литовскому великому князю и попавший в русский плен в 1564 г. Сбежав в 1570 г. обратно в Польшу, Шлихтинг, как принято считать, составил “Краткое сказание о нраве и жестоком правлении тирана Московии”⁷. Однако его авторство вызывает много вопросов⁸. Сохранилось несколько списков “Краткого сказа-

⁶ См.: Инструкция польского короля Сигизмунда II Августа королевскому секретарю Антонию Шеме, отправленному послом в Данию / Перевод И.И. Полосина. Публикация А.И. Филюшкина // Родина. 2004. № 12. С. 51–52.

⁷ “Краткое сказание о характере и жестоком правлении московского тирана Васильевича” (лат.: “De moribus et imperandi crudelitate Basilii Moschoviae tyranni brevis enarratio”, нем.: “Eine kurze Erzählung von des Mostkowitischen Tyrannen Basilij Sitten und grausamen tyrannischem Regiment”) сохранилось в нескольких рукописях на латинском и немецком языках, специфика лексики и приведенных фактов дают основания полагать, что переписчиками разных списков были поляки, немцы и итальянцы. Впервые было опубликовано частично и в переводе на русский язык: Шмурло Е.Ф. Россия и Италия. Т. 2. Вып. 2. СПб., 1913. С. 249–257.

⁸ См.: Старостина И.П. К вопросу об авторстве “Сказания” Альберта Шлихтинга // Восточная Европа в древности и средневековье. V Чтения: Спорные про-

ния”, в том числе присланный, по всей видимости, непосредственно из Польши и изобилующий полонизмами. Таким образом, вероятнее всего, что “Краткое сказание” было изначально написано на польском языке, а роль Шлихтинга при этом была далеко не главной. Возможно, Шлихтинг надиктовал свои впечатления, а записывали и редактировали их другие люди, например, польский историк Матей Стрыйковский, на которого указывают современные исследователи. Возможно, Шлихтинг действительно сам написал текст, который, опять же, был отредактирован поляками в их интересах. Можно даже предположить, что Шлихтинг вообще не имеет отношения к своему сочинению, а его имя подставлено для того, чтобы избежать подозрений в пропольской ангажированности настоящего автора. Так или иначе, совокупность ныне известных фактов и сведений, несомненно, доказывает польский интерес в создании и распространении данного и многих других антирусских текстов. Видимо, по мнению польских властей, распространение в Европе русофобских настроений должно было способствовать втягиванию европейских стран в войну с Россией.

В Польше же, только уже около 1571 г., создали свой памфлет Иоганн Таубе и Элерт Крузе. Их послание сохранилось в двух рукописях, и характерно, что одна из рукописей была озаглавлена “Zar Iwan der Grausame”, т.е. “Царь Иван Жестокий”⁹. Нужно отметить, что эти двое ливонских авантюристов не отличались постоянством и верностью. Оказавшись в русском плену, Таубе и Крузе без всяких сомнений поступили на царскую службу, вступили в опричнину, потом, по их собственному признанию, предложили царю создать отдельное государство в Ливонии, обещали уговорить горожан Ре-

блемы истории. М., 1993. С. 125–130; Она же. Иван Грозный в изображении Шлихтинга–Стрыйковского // Восточная Европа в древности и средневековье: X Чтения памяти В.Т. Пашуто: Материалы конференции. М., 1998. С. 112–117; Она же. Неизвестный Стрыйковский // Балты и Великое княжество Литовское: историко-лингвистический взгляд. Конференция “Балты в древности и средневековье: языки, история, культура” (11–12 дек. 2000 г.). М., 2007. С. 101–112; Дубровский И.В. Латинские рукописи сочинений Альберта Шлихтинга // Русский сборник: Исследования по истории России. Т. XVIII. М., 2015. С. 74–217.

⁹ Впервые послание опубликовано на немецком языке в 1816 г.: Zar Iwan der Grausame. Eine Botschaft an Gotthard Kettler, Herzog von Kurland und Semigalsky, Johann Taube und Elert Kruse. Das Werk der beiden, die 6 Jahre in Moskau in der Gefangenschaft der liflandschen Adligen Johann Taube und Elert Kruse zum Herzog von Kurland Gotthard Kettler waren, in dem sie die Grausamkeit von Zar Iwan Wassiljewitsch 1572 darstellen // Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte. 1 Bd. 1 Hf. Dorpat. 1816. PP. 185–238. На русском языке первая публикация состоялась в 1922 г.: Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе / Перевод М.Г. Рогинского // Русский исторический журнал. 1922. Кн. 8. С. 10–60.

веля сдать город без боя, а когда эта авантюра не удалась, сговорились с поляками и попытались организовать антирусский мятеж в Дерпте. Мятеж был быстро подавлен, но Таубе и Крузе удалось сбежать в Речь Посполитую, где они выдали себя за “экспертов” по России и стали пользоваться благосклонным отношением самого короля Сигизмунда III. В научной литературе существуют различные точки зрения на степень достоверности сведений, приводимых Таубе и Крузе в их послании, особенно тех, которые связаны с красочными рассказами о различных “зверствах” русского царя Ивана IV Васильевича. Кто-то полностью принимает их на веру, кто-то, осуществив критический анализ, подвергает их сомнению. В самом деле, в тексте Таубе и Крузе немало фактических ошибок, литературно расцвеченных подробностей, а также тенденциозных оценок, связанных с искренней ненавистью, которую питали оба ливонца к России и лично к царю Ивану IV Васильевичу. Причем Таубе и Крузе вполне честно раскрывают мотивы написания своего послания: являясь откровенными ненавистниками русского царя и всего русского, они “заботятся о лучшем вообще для христианства, а особенно о короне Польской, Литовской и о нашей родине”, хотя и доказывать своему адресату необходимость и возможность безболезненного завоевания России: “Все достойные похвалы владетели должны усмотреть предостережение и предписание не только разбить этого тирана и единодушным натиском храбро напасть на него, но также и подумать о том, какая польза, выгода и какое великое благо может возникнуть из этого”¹⁰.

С польскими истоками было связано другое русофобское сочинение, гораздо более известное в XVI–XVII вв., нежели “Сказание” Шлихтинга — “Описание Московии”, которая было одной из составных частей более общего труда под названием “Описание Европейской Сарматии”. Авторство “Описания Европейской Сарматии” приписывается итальянцу на польской службе Александру Гваньини¹¹. Но тут снова на первый план выходит имя польского историка Матея Стрыйковского, который был настоящим автором этого сочинения, что было доказано королевской Привилегией, под-

¹⁰ Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе... С. 58.

¹¹ Первое издание состоялось в 1578 г.: *Gwagnini A. Sarmatiae Europaeae Descriptio, quae regnum Poloniae, Lituaniam, Samogitiam, Russiam, Massouiam, Prussiam, Pomeraniam, Liunioniam, et Moschouiae, Tartariaeque. Cracovia, 1578*. Затем это сочинение многократно переиздавалось на разных языках, в том числе на польском. В 1977 г. вышел в свет полный перевод “Описания Московии” на русский язык: *Гваньини А. Описание Московии / Пер. с латин., ввод. ст. и коммент. Г.Г. Козловой. М., 1997*.

тверждающей авторские права Стрыйковского на это и другие его сочинения. Более того, в случае с “Описанием Московии” мы, возможно, встречаемся с двойным плагиатом. Во-первых, значительная часть “Описания Московии” заимствована из сочинения С. Герберштейна “Записки о Московии”, вплоть до прямого цитирования без указания источника. Следовательно, если автором этого текста был А. Гваньини, то он в любом случае плагиатор. Если же этот текст написал М. Стрыйковский, то и его можно обвинить в плагиате. Во-вторых, самую яркую часть “Описания Московии” составляет 5-я глава, содержащая очерк “О тирании великого князя Московии Иоанна Васильевича”, являющийся, как давно известно, частично упрощенным пересказом фрагментов из книги С. Герберштейна, частично — вольным пересказом “Сказания” А. Шлихтинга. Но, как уже говорилось, “Сказание” Шлихтинга — это, скорее всего, текст, принадлежащий М. Стрыйковскому. Иначе говоря, даже если Гваньини сам писал сочинение, изданное под его именем, то он в любом случае использовал чужие тексты, минимум, тексты С. Герберштейна, А. Шлихтинга и М. Стрыйковского, без ссылок на них. Кроме того, как отмечают исследователи, он был знаком с донесениями венецианского посла А. Контарини, посетившего Москву в 1476 г., с запиской папского посланника голландца А. Кампензе, который представил папе Клименту II проект введения на Руси католичества, с путевыми записками итальянского писателя Р. Барберини (1565 г.). Учитывая все эти факты, а также то, что сам А. Гваньини ни разу не бывал в России, можно вполне серьезно утверждать, что “Описание Московии”, подписанное его именем, стоит рассматривать не в качестве источника по отечественной истории, но прежде всего как источник по истории идейной борьбы польских властей против русского влияния в Европе, т.е. как откровенно пропагандистский текст.

В Польше было написано, отредактировано польскими властями и издано другое популярное в те времена сочинение о России — “Записки о Московской войне (1578–1582)” Рейнгольда Гейденштейна¹². Автор в России тоже не бывал, источниками для написания книги ему послужили различные документы, а также свидетельства участников событий, поэтому сам трактат наполнен многочисленными историческими и фактическими ошибками, тенденциозными

¹² Впервые издано в 1584 г.: *Heidenstein R. De bello Moscovitico commentariorum lib. sex. Cracoviae [Krakow], 1584*. На русском языке сочинение Р. Гейденштейна в полном виде впервые вышло в 1889 г.: *Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578–1582) / Пер. с лат. И.И. Виноградова. СПб., 1889*.

оценками, уже прочно утвердившимися к тому времени в западноевропейской литературе о России. Причем книга была настолько тенденциозна, что даже польские и литовские дворяне, участвовавшие в войне с Россией и обиженные, что героями всего повествования оказались только два человека — король Стефан Баторий и непосредственный покровитель Гейденштейна канцлер Ян Замойский, — обвинили Гейденштейна в искажении реальных событий и даже в нанесении им личных оскорблений.

В этом же ряду стоит и сочинение прибалтийского немца, историка, богослова и лютеранского пастора Пауля Одерборна “Жизнь Иоанна Васильевича, великого князя Московии”¹³. Одерборн родился в Западной Померании, долгие годы служил пастором лютеранской церкви в Вильно. В 1587 г., после того как выступил с приветствием новому избранному королю Речи Посполитой Сигизмунду III Ваза, получил в знак благодарности лютеранский приход в Риге. Затем был проповедником при дворе герцога Фридриха Курляндского. Сочинение П. Одерборна считается первой биографией царя Ивана IV, однако оно вполне может быть включено в число иных книг, написанных иностранными авторами о России и о первом русском царе и призванных оставить в сознании европейских читателей ужасающий образ дикой, варварской страны, управляемой тиранами, садистами и убийцами. Одерборн вполне осознанно описывал правление Ивана IV как череду страшных злодеяний, а его самого — как величайшего преступника среди “правителей-тиранов”: “Никогда [еще] за все времена, память от которых только сохранили люди, никто из тех, кто был облечен царским саном и восходил на вершину власти, не проявлял по отношению к гражданам и чужеземцам столь великой жестокости и не чинил большего произвола, чем Иван Васильевич”¹⁴.

Как и многие другие западноевропейские авторы, Одерборн в России никогда не был, а всю информацию о России и русском государе собирал из рассказов разных людей, которые называли себя

¹³ Первое издание на латыни: *Oderbornius P. Johannis Basilidis m. Moschoviaec ducis vita*. Witebergae, 1585. В 1588 г. книга была издана в переводе Генриха Рэтеля на немецкий язык, в 1596 г. последовало повторное издание: *Wunderbare, Erschreckliche, Unerhörte Geschichte und warhafft Historien: nemlich, Des nechst gewesenen Grossfürsten in der Moschkaw Ioan Basilidis (auff jre sprach Iwan Basilowitz genant) Leben. In drey Bücher verfasst und aus dem Latein verdeutscht, durch Heinrich Räteln zu Sagan*. Görlitz, 1596. Позднее книга Одерборна на немецком языке неоднократно переиздавалась. Полный перевод на русский язык был впервые опубликован в 2024 г.: *Одерборн П. Жизнь Ивана Васильевича, великого князя Московии* / Пер. В.В. Рыбакова. СПб., 2024.

¹⁴ *Одерборн П. Жизнь Ивана Васильевича, великого князя Московии...* С. 15.

очевидцами и свидетелями различных деяний Ивана Васильевича. Не чурался он слухов и сплетен, вовсе не желая проверять их истинность. Многое, особенно кровавые подробности и прямые слова как царя Ивана, так и других персонажей, Одерборн откровенно выдумал, как выдумывал различные пороки русского царя вплоть до его пристрастия к сексуальным извращениям. Поэтому сочинение Одерборна тоже следует рассматривать не как источник по отечественной истории, а, скорее, как один из источников по изучению зарождающейся на Западе русофобии, один из элементов антирусской пропаганды, развернутой в Западной Европе в годы Ливонской войны 1558–1583 гг.

А вот ставшие позднее известными “Записки о Московии” Генриха Штадена возникли как свидетельство непосредственного участника событий¹⁵. Немецкий авантюрист Генрих Штаден, стремясь к быстрому обогащению, в 1564 г. приехал в Россию, сначала был здесь переводчиком, затем опричником, затем торговым агентом. За службу в опричнине ему было жаловано имя Андрея Володимировича (его отца звали Вальтер), право поставить себе в Москве новые палаты и владения под Москвой. Но в 1571 г., после набега на Москву крымской орды Девлет-Гирея, который не смогли остановить опричные полки, Штаден был лишен всех имений и поместий. Пытался кормиться торговлей, в поисках лучших доходов проехал весь Русский Север вплоть до Кольского полуострова. В 1576 г. уехал из России и оказался ее убежденным врагом.

“Записки о Московии” появились под непосредственным немецким влиянием. Штаден написал их в конце 1577 — начале 1578 г. в Люцельштейнском замке по заданию владельца этого замка эльзасского князя Георга Ганса (1542–1592), пфальцграфа Фельденца и Люцельштейна. Неотъемлемой частью записок стал “План обращения Московии в имперскую провинцию”. Заказчик “Записок”, Георг Ганс, был обуреваем мечтой о создании флота Священной Римской империи и о борьбе с “нехристями-московитами”. В 1578–1579 гг. Георг Ганс использовал план Штадена в своей дипломатической переписке, а сам Штаден в качестве дипломатического агента

¹⁵ Первые публикации сочинений Г. Штадена появились только в XIX и XX в.: Actenstücke aus dem geheimen Staatsarchiv zu Berlin aus den Jahren 1578–1579. Des Pfalzgrafen Georg Hans Anschlag auf Livland / Mitgetheilt von Th. Schiemann // Mittheilungen aus der livl. Geschichte. 1892. Bd. XV. Heft I. S. 117–159; *Bär M.* Eine bisher unbekannte Beschreibung Russlands durch Heinrich von Staden // Historische Zeitschrift. 1917. 3 Folge. Bd. 21. S. 229 ff. На русском языке “Записки о Московии” были впервые опубликованы 1925 г.: О Москве Ивана Грозного (Записки немца-опричника) / Пер. и вступ. ст. И.И. Полосина. М., 1925.

пфальцграфа принимал участие в посольствах к Великому мастеру Немецкого ордена Генриху, к польскому королю Стефану Баторию и к императору Священной Римской империи Рудольфу II. Оказавшись при императорском дворе, Генрих Штаден уже от своего имени представил императору проект покорения Московии. Видимо, тогда же была создана вторая рукопись “Записок о Московии”, написанная или самим Штаденом, или же каким-то переписчиком (вся рукопись выполнена одним почерком). Как предполагают исследователи, возможно, план Штадена был доложен императору и повлиял на то, что в августе 1579 г. Рудольф II обратился Иоанну Георгу курфюрсту Бранденбургскому с рассуждениями о том, что надо оказать помощь Ливонии, создать морской флот, а также заключить союз с татарами, которые могли бы вторгнуться в пределы Московского государства.

“Записки” Штадена не красили никого — ни русского царя, ни русский народ, ни самого автора, при этом повествование было настолько невероятным, что у позднейших исследователей появились справедливые вопросы — не набивал ли немец-авантюрист себе цену, рассказывая о личном участии в опричнине? И вообще, насколько сведения Штадена об опричнине соответствуют исторической действительности?¹⁶ Но гораздо больший интерес представляет его “План обращения Московии в имперскую провинцию”, первый из огромного числа планов завоевания России, возникших впоследствии. Этот план состоял из нескольких пунктов: вторжение в Россию коалиционных войск европейских держав; подкуп экономической и военно-политической элиты русского общества, которая, по мнению Штадена, ради сохранения своих поместий перейдет на сторону завоевателей; интернирование русского государя и его семейства, т.е. лишение России законного правителя; массовое убийство подданных русского царя, что, по мнению Штадена, должно сломить его волю; духовное “перевоспитание” русского государя, чтобы он отказался от православия и принял протестантизм или католичество; расчленение российской территории на несколько частей для удобства управления Россией; замена православия католичеством¹⁷. Фактически все планы последующих “завоевателей” Рос-

¹⁶ См., например: *Веселовский С.Б.* Царь Иван Грозный в работах писателей и историков. Три статьи. М., 1999; *Альшиц Д.Н.* Записки Генриха Штадена о Москве Ивана Грозного как исторический источник // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 16. Л., 1985. С. 134–148; *Альшиц Д.Н.* Начало самодержавия в России: государство Ивана Грозного. Л., 1988.

¹⁷ См.: *Штаден Г.* О Москве Ивана Грозного // *Рейнгольд Гейденштейн.* Записки о Московской войне (1578–1582). Альберт Шлихтинг. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Генрих Штаден. О Москве Ивана Грозного. Рязань, 2005. С. 434–450.

сии основывались на тех самых принципах и не менялись вплоть до сегодняшнего дня, несмотря на то, что прошло более 400 лет.

В 1591 г. в Англии появилось сочинение Джайльса Флетчера “О государстве Русском”, ставшее свидетельством того, что и у англичан возникли русофобские настроения¹⁸. Пикантность ситуации состоит в том, что сама книга была вызвана обидой автора за его неудачное посольство в России, где он пытался разрешить в пользу английской Московской компании скандальную ситуацию с колоссальными долгами одного из служащих компании и одновременно добиться для компании права на монополию северной морской торговли с Россией. Дело отличалось крайней запутанностью и породило сильнейшую напряженность: Флетчера не признавали послом, подарки королевы вернули, сам Флетчер не отличался тактом и отказался произнести полный титул русского царя, признанный Англией еще в 1555 г. Ситуация усугублялась сближением России с врагами Англии — Испанией и Священной Римской империей. В результате Московской компании не только не была дана монополия на северную торговлю, но и отнято уже имевшееся у нее право беспошлинной торговли, а часть долговых претензий к служащему была вытребована с самой компании. Вернувшись в Англию, озлобленный Флетчер в отместку написал свое сочинение, направленное на очернение России. Однако тираж его книги сразу после издания в 1591 г. был почти полностью изъят: купцы Московской компании боялись еще большего ухудшения отношений с Россией. Частичная реабилитация книги Флетчера произошла лишь в 1625 г.

Отдельно от иных сочинений о России стоит рассматривать книгу “Московия” иезуита и папского легата Антонио Поссевино, получившую широкую европейскую известность уже при жизни автора¹⁹. Ревностный католик, в 1559 г. Поссевино вступил в орден иезуитов, в 1560 г. генерал ордена Лайнес посылает его во Францию, в Савойю, где в это время заметно усилилось реформационное движение. Посевино настаивал на применении самых жестоких мер к еретикам-протестантам. Результатом его докладов о положении дел в Пьемонте и Савоие стала отправка в эти регионы двухтысяч-

¹⁸ Первое издание: *Fletcher G. Of the Russe Common Wealth: Or Maner of Government by the Russe Emperour.* Charde, 1591. На русском языке впервые опубликовано в 1867 г.: *Флетчер Дж. О государстве русском* / Пер. Д.И. Гиппиуса под ред. Н.В. Калачева; предисл. М.А. Оболенского. Женева, 1867.

¹⁹ Первое издание на латыни вышло в 1586 г.: *Possevin A. Moscovia.* Vilnae, 1586. Первое полное издание в переводе на русский язык осуществлено в 1983 г.: *Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в.* / Пер., вступ. ст. и комм. Л.Н. Годовиковой. М., 1983.

ного войска, которое сопровождал сам иезуит. В 1568 г., продолжая проповедовать во Франции, Поссевино издал брошюру “Христианский воин” (“Miles Christianus”), в которой призвал без пощады уничтожать еретиков, а всякого истинного католика, погибшего в этой борьбе, именовал мучеником. Под влиянием этой книги, а также проповедей Поссевино в течение нескольких месяцев в Тулузе было убито более 5 тыс. протестантов. В 1569 г. Поссевино принял последний, четвертый, обет ордена и вступил в высший класс Общества Иисуса. С 1572 по 1578 г. Поссевино — секретарь генерала ордена. В 1578–1586 гг. участвовал в многочисленных дипломатических миссиях папского престола, папский легат в Восточной Европе, был первым иезуитом, посетившим Швецию, Данию, Ливонию и Россию. В 1581–1582 гг. по распоряжению папы римского Григория XIII, который выполнял просьбу русского царя Ивана IV, Поссевино выступил посредником на мирных переговорах между Россией и Речью Посполитой, завершившихся подписанием в январе 1582 г. Ям-Запольского перемирия на десять лет. В эти годы он побывал в России, встречался и неоднократно беседовал с царем Иваном Васильевичем, вел с ним религиозные дискуссии. Но свою миссию в России и, шире, в Восточной Европе, Поссевино рассматривал как изучение возможности распространения католической веры среди местного православного населения.

“Московия”, важнейшее историческое сочинение Антонио Поссевино, написанное им в 1581–1584 гг., состоит из нескольких частей: двух книг, написанных в виде посланий к папе Григорию XIII; дипломатической переписки, связанной с подготовкой перемирия между Россией и Речью Посполитой в 1581–1582 гг.; записей бесед о религии; протоколов Ям-Запольского перемирия 1582 г. В письмах к папе Григорию Поссевино сформулировал свой план окатоличивания России, что чрезвычайно важно для понимания позиции Поссевино во время его посредничества на переговорах о заключении мира между Россией и Речью Посполитой: иезуит был заинтересован в том, чтобы как можно большее число ливонских городов отошло к Польше, так как они могли сыграть роль плацдарма для будущего идеологического наступления на Россию. По сути дела, Поссевино в первоначальном виде излагает программу будущей Брестской унии, заключенной в 1596 г. Впрочем, он был не первым: идеи о необходимости слияния Православной и Католической Церквей в юго-западных областях России высказал еще до его приезда в Польшу польский иезуит Петр Скарга в сочинении “О единстве Церкви Божьей”, посвященном князю К.К. Острожско-

му, где писал: “Нужно иметь русские школы, пересмотреть русские книги, послать к русским ученым, которые показали бы им заблуждения веры, а также собрать небольшой собор”²⁰. Однако явное нежелание русского царя Ивана Васильевича и русских людей становиться католиками привело Поссевино к убеждению, что введение католицизма в России возможно только силой. До конца дней он продолжал следить за событиями на востоке, поддерживал постоянную переписку с иезуитами из окружения Лжедмитрия I. Самого самозванца Поссевино, с радостью приветствовавший открытую экспансию Запада против России, восславил в сочинение под названием “Повествование о чудесном завоевании отцовской власти ясным юношей Дмитрием” (вышла в 1605 г. в Венеции под именем некоего Бареццо Барецци, однако, как было позднее доказано, автором этого сочинения был Поссевино).

В 1615 г. когда по русским просторам еще гуляла Смута, своеобразное сочинение о России появилось в Швеции — “История о великом княжестве московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах...”, автором которой был Петр Петрей де Ерлезунда, придворный историограф шведского короля Карла IX²¹. “История о великом княжестве Московском...” — сочинение, наполненное большим числом исторических ошибок, более того, представляющее читателям довольно-таки фантазмагорическую версию российской истории, в которой князь Олег не смог взять Царьград и погиб во время побега из Византии; князю Игорю Старому отрубают голову печенеги, после чего с печенегами, а не с древлянами, воюет княгиня Ольга; не Ярослав Владимирович Мудрый, а его сын Всеволод, которого

²⁰ См.: Scarga P. O jednosci kosciola Bozego. Warszawa, 1590. P. 8.

²¹ Первое издание на шведском языке состоялось в 1615 г.: *Petreyus P. Regni Muschovitici sciographia. Thet är: een wiss och egenteligh beskriffning om Rydzland...* Stockholm, 1615. Второе издание в авторском переводе на немецкий язык вышло в 1620 г.: *Petreyus P. Historien und Bericht Von dem Grossfürstenthumb Muschkow... in sechs Theilen zusammen gefasset, beschrieben...* Lipsiae, 1620. Сочинение Петрея получило широкую известность и многократно выходило на разных языках. В России труд Петрея был издан сначала на немецком языке в серии “*Rerum rossicarum scriptores exteri*” в 1851 г.: Сказания иностранцев о России (*Rerum rossicarum scriptores exteri*). Т. 1: Московския летописи Конрада Бусова и Петра Петрея (V. 1. *Conradi Bussovii et Petri Petrei chronica Moscovitica continens*). СПб., 1851. Единственный русский перевод был осуществлен А.Н. Шемякиным и увидел свет в 1867 г.: *Петр Петрей-де-Ерлезунда. История о Великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах...* / Пер. с нем. и предисл. А.Н. Шемякина. М., 1867.

Петрей объявляет сыном Владимира Святого, воюет со Святополком; в Москве сначала княжил Григорий Данилович Калита, а потом Иван Калита; неграмотные русские узнали азбуку от греков только в 1262 г. и т.д. Но главное, “История...” Петрея — это сочинение откровенно русофобское, крайне тенденциозное, написанное с однозначных “прошведских” позиций. Петрей утверждает, что “варварская, отвратительная и бесстыдная жизнь и природа” русских людей не позволяет им иметь “русских природных государей”, т.е. русские “варвары” неспособны создать собственное государство, поэтому им необходимы для этого “чужеземные князья”. В результате автор исторического сочинения обосновывает необходимость подчинения русского народа и русских земель иностранному владычеству, а именно — шведскому королю²². Петрей обращается к истокам российской государственности и первым из всех иностранных и русских авторов безапелляционно заявляет о шведском происхождении первых русских князей Рюрика, Синеуса и Трувора: “Но я нигде не мог отыскать, что за народ были варяги, и потому должен думать и войти в подробные разыскания, что они пришли из Шведского королевства или из вошедших в состав его земель, Финляндии и Ливонии”²³. Таким образом, Петра Петрея можно считать прародителем или основателем идеологии норманизма, в основе которой лежала русофобия и идеи которой развила шведская историография XVII в., а, начиная с XVIII в. — русская и западноевропейская историография. По этой причине в Швеции его правомерно считают первым, кто сказал, что “шведы заложили основы Русского государства”²⁴.

Впрочем, несмотря на все усилия польской, немецкой и шведской пропаганды в создании негативного образа Русского царства в глазах европейских жителей, набирающая силы Россия продолжала оставаться одним из важных игроков европейской политики, и поэтому с ней приходилось считаться. А в России и русским государям, и простым русским людям в тот исторический период отрицательные характеристики их Родины в западноевропейских книжках, брошюрах и листках были совершенно безразличны, ведь всем православным русским людям было известно: католический и

²² См.: *Петрей П. История о Великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах...* / Пер. с нем. и предисл. А.Н. Шемякина // *О начале войн и смут в Московии*. М., 1997. С. 154–465.

²³ Там же. С. 219.

²⁴ См. подробнее: *Фомин В.В. Варяги и варяжская русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу*. М., 2005. С. 17–57.

протестантский миры — глубоко духовно “изрушены” и давно “погибли”. О них оставалось только молиться...

Однако русские в те времена, как и сегодня, оставались крупнейшим разделенным народом. Западные и юго-западные русские земли еще в XIV в. вошли в состав Литвы и Польши. Положение русских в XIII–XVI вв. в этих двух государствах отличалось. Литовская знать активно перенимала русскую культуру, крестилась в православную веру, овладевала русским языком. Русские земли с русским населением составляли большую часть Великого княжества Литовского. Литва оказалась связанной с Россией и почти интегрировалась с ней настолько, что три литовских князя, чьи отношения с Москвой далеко не всегда были безоблачными, оказались в XIX в. на памятнике “Тысячелетие России” в Новгороде Великом.

Польша же почти сразу начала проводить агрессивную политику раздачи польской шляхте угодий на присоединенных землях, основывала на русских землях католические епархии и строила костелы. Русские не могли селиться в своих собственных городах там, где пожелали бы сами, занимать городские должности или вступать в некоторые ремесленные цеха. Во Львове самоуправление получили армяне и евреи, но русские были вынуждены подчиняться польско-немецким органам власти. В 1506 г. было полностью ликвидировано публичное русское право.

Польша и Литва с 1385 г. находились в династической унии. Большая, но слабая Литва все больше тяготела к своему фактически старшему партнеру. В 1569 г. Великое княжество Литовское, которое потерпело от Русского царства ряд сокрушительных поражений в ходе Ливонской войны, объединилось с Польским королевством в Речь Посполитую. Объединение было крайне невыгодно литовским магнатам, но еще больше горя оно принесло православным русским жителям Литвы. По условиям унии Польша получала Подляшье, Волынь, Подолье и Поднепровье с центром в Киеве. Польско-католический гнет на православное русское население кратно усилился. И без того слабое, малограмотное православное духовенство, оказавшееся периферией Константинопольской патриархии (в отличие от автокефальной Московской митрополии), давно управлялось светскими католическими властями — король назначал православных епископов, которые интересовались не духовным пастырством, а финансовыми возможностями своей должности; православные священники зависели от католиков-арендодателей больше, чем от собственных епископов. Для православных постепенно сужались возможности для продвижения по службе. Это заставляло высшее

духовенство обращаться к мысли о присоединении к Римско-католической Церкви, чего требовали и иезуиты. Идею единства с Римом поддержала часть местных православных магнатов, пытавшихся добиться равного с польскими магнатами политического положения в сословной структуре Речи Посполитой.

24 июня 1590 г. епископы Луцкий Кирилл (Терлецкий), Холмский Дионисий (Збируйский), Пинский Леонтий (Ильяшевич) и Львовский Гедeon (Балабан) обратились к польскому королю Сигизмунду III с согласием подчиниться власти римского папы при сохранении за собой своих кафедр и с гарантиями безопасности. В марте 1592 г. Сигизмунд одобрил намерение православных епископов и согласился на их условия. Киевский митрополит Михаил Рогоза также был готов присоединиться к унии, но скрывал свои намерения, о чем рассылал письма. 23 декабря 1595 г. в Риме был подписан акт о присоединении Православной Церкви Западной Руси к Римско-католической Церкви, 9 (19) октября 1596 г. этот акт был утвержден на Брестском соборе. Таким образом была заключена так называемая Брестская уния 1596 г., в результате которой возникла греко-католическая (или униатская) церковь. По условиям унии Православная Церковь в Малороссии и Белоруссии подчинилась римскому папе и приняла католическую догматику, сохранив православную обрядность. Однако одновременно в Бресте делегаты православного духовенства и мирян провели свой собор, который отлучил униатов от Церкви, Акт унии с католицизмом был признан недействительным. Решения этого собора поддержало большинство населения Малороссии и Белоруссии. Поэтому в XVII–XX вв. Брестская церковная уния (греко-католическая церковь) существовала только в Восточной Галиции, отдельных районах Северной Буковины и Закарпатья. С момента своего создания и до сегодняшнего дня, в том числе в условиях современной Украины, греко-католическая церковь была и продолжает оставаться одним из инструментов борьбы с влиянием Православной Церкви и веры, с распространением русофильских настроений и, наоборот, одним из рупоров русофобской пропаганды и украинского (галицийского) национализма²⁵.

Впрочем, католики изначально рассматривали унию лишь как переходную ступень к полной латинизации православного населения, т. е. предполагалось, что со временем все бывшие православные

²⁵ Единственным исключением стало яркое русофильское движение в Австро-Венгрии в кон. XIX — начале XX в., когда именно греко-католическое священство призывало к политическому и церковному единению с Российской империей, но это движение было жестоко уничтожено австро-венгерскими властями.

верующие, откажутся не только от православной догматики, но и от православной обрядности, и станут истинными католиками. Поэтому и на униатскую церковь римские католики смотрели как на временное учреждение. Так, Антонио Поссевино за несколько лет до Брестской унии в своих письмах папе римскому Григорию XIII предлагал рассматривать унию как первый шаг к полному переходу православных в католицизм. Поэтому в особом постановлении папы Климента VIII об унии русских епископов с Римской Церковью в 1596 г. говорилось: “Мы позволяем и разрешаем им (униатам — *Прим. авт.*) все священные обряды и церемонии, какие употребляют они при совершении божественных служб и святейшей литургии <...>, если только эти обряды и церемонии не противны истине и учению католической веры”²⁶.

После Брестской унии формально независимая от Русского патриархата Православная Церковь в Польше и Литве рассматривалась как агент влияния России. Поэтому традиционная Православная Церковь русского населения Речи Посполитой оказалась фактически вне закона, а православное население стали насильно принуждать к унии. Принуждение русского православного населения Польши к унии можно рассматривать как одну из форм русофобии. Начавшееся еще в XV–XVI вв. принуждение к унии продолжалось и в XVII–XVIII столетиях²⁷. Сильнее всего гонения на православных были в Литве, на Волыни и в Галиции. Малороссия стояла несколько особняком, так как там православие защищалось не только деятельными иерархами, но и вооруженными казаками. Униатский митрополит Ипатий Потей предавал верных православия русских людей светскому суду как схизматиков и государственных изменников. Король Сигизмунд III утвердил за Потеем право на все церковное имущество; у православных насильственно отбирали храмы, церковные дома и школы, причем сам Потей иногда лично нападал на храмы, вырывал бороды священникам и рвал напрестольные одежды, вносил расколы в православные братства, к примеру, в Виленское, часть которого, оставшаяся верной православия, была изгнана из Свято-Троицкого монастыря²⁸. А ведь

²⁶ Цит. по: Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М., 1992. С. 663.

²⁷ См. об этом: Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1851; Т. 5. СПб., 1853; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. СПб., 1865.

²⁸ См., например: Челобитная депутата Виленского православного братства сеймовым чинам о разных насилиях и обидах, претерпеваемых православными

именно православные братства в условиях католического гнета и принуждения к унии стали оплотом русской православной идентичности. Раздражение православных дошло до того, что они покушались на жизнь Потее: напавший в июле 1609 г. на Потея православный мещанин пытался убить униатского митрополита, но лишь отсек ему два пальца и половину третьего, а также перерубил цепь на груди. Униаты, неразборчивые в средствах до богохульства, положили отрубленные пальцы Потее на престол Троицкого храма в Свято-Троицком монастыре, как мощи мученика и как жертву за единство с Римом²⁹.

Как ни странно, Смутное время в России и польская интервенция несколько смягчили отношение польской короны к русским православным подданным. Король Сигизмунд не хотел сильно их раздражать, чтобы православные не восстали и перешли на сторону своих братьев. Однако дело унии не было свернуто. Новый униатский митрополит Иосиф Рутский предпочитал действовать силой убеждения³⁰. В 1617 г. был создан монашеский орден святого Василия Великого (базилиане), который почти полностью повторял структуру, форму, цели и задачи иезуитов³¹. Вступать в орден могли вступать как униаты, так и католики латинского обряда. Базилиане были выведены из подчинения епархиальных архиереев и подчинялись только папе римскому. Базилиане натравливали на православных священников и мирян учеников иезуитских и униатских коллегий, те устраивали настоящие погромы.

Влиятельных защитников православия становилось все меньше. Младшие поколения православных магнатов переходили в католичество и ополячивались. Уходили из жизни оставшиеся верные православию епископы. В 1607 г. умер епископ Львовский Гедеон

от киевского униатского митрополита Ипатия Потее и виленских магистратских властей (1603 г.) // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. С. 245–246.

²⁹ Веремеев С.Ф. Ипатий Потей — христианин, сенатор, епископ: между Востоком и Римом // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 1 (13). С. 66.

³⁰ См., например: Челобитная православного духовенства и жителей города Ратна киевскому униатскому митрополиту Иосифу Рутскому о непринуждении их к унии (1614 г.) // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. С. 78–83.

³¹ См.: Оржеховская С.И. Конгрегация ордена базилиан 1621–1636 гг. и их специфика // Лістападаўскія сустрэчы — 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М.М. Нікольскага і У.М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В.А. Фядосік і І.А. Еўтухоў. Мн., 2005. С. 194–197.

(Балабан), в итоге отказавшийся от участия в унии; в 1609 г. скончался епископ Перемышльский Михаил (Копыстенский). Рукоположение собственно западнорусских епископов пресеклось: взошедший на львовскую кафедру епископ Иеремия (Тиссаровский), единственный православный иерарх Речи Посполитой в 1609–1620 гг., был рукоположен молдавским митрополитом.

В 1620 г. Польша оказалась в затруднительном международном положении, поэтому усилия по распространению унии были свернуты. Казаки и православные братства увидели в этом возможность восстановить свои права. К тому же весной 1620 г. в Киев проездом из России прибыл иерусалимский патриарх Феофан. На сейме 1620 г. Сигизмунд отказал просьбам волынского депутата Лаврентия Древинского восстановить православные епископства, но угрозы гетмана Сагайдачного и других православных вынудили Сигизмунда дать разрешение Феофану посвятить православных епископов. Иов Борецкий стал первым митрополитом восстановленной православной Киевской митрополии. Феофан благословил церковные братства и разрешил казаков от греха военного похода на единоверную Москву. Но вскоре после того, как патриарх покинул Польшу, Иосиф Рутский убедил короля усилить репрессии против новопоставленных епископов. Король объявил православных шпионами и изменниками³². Начались нападения и поджоги православных храмов. Особую ревность в распространении унии проявил епископ Иосафат (Кунцевич), прозванный “душехватом”. Он призывал короля и светские власти топить, резать и жечь православных на кострах. Его жестокость поражала рядовых униатов, но находила поддержку у римского папы и Рутского. Кунцевич приказал выкопать нескольких умерших православных и отдал их на съедение собакам. 12 ноября 1623 г. Кунцевич был убит разъяренными горожанами Витебска, над телом надругались и сбросили его в Западную Двину³³.

После убийства Кунцевича угнетение православия только усилилось. Это, вкупе с имущественным фактором и высокомерным отношением поляков к русским, даже перешедшим в унию, приве-

³² Предсмертное письмо гетмана войска Запорожского Петра Колашевича Сагайдачного к польскому королю Сигизмунду III и сыну его Владиславу, которых благодарит за доктора, лечившего его раны, и отправляет его, а чрез него уведомляет короля о притеснениях поляками казаков и просит обратить внимание как на это, так и на опасности от введения на Руси унии (1622 г.) // Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. СПб., 1865. С. 72–73.

³³ В 1867 г., вскоре после подавления польского мятежа 1863–1864 гг. и усиления позиций православия в западнорусских губерниях, папа римский Пий XI причислил Кунцевича к святым.

ло к мощнейшему национально-освободительному движению под предводительством Богдана Хмельницкого. Как указывал Богдан Хмельницкий в своем универсале от 28 мая 1648 г. “ляхи и поляки” “в землях и провинциях наших руських славное имя наше козацкое испразднили, але, що найгорше и найжалостнейше, всих оных братию нашу, роксолянов, в невольническое подданское ярмо запрягши, от веры отеческия православныя душеспасительныя греко-российския отринули, и до пагубной Унии и Римского заблуждения силою, гвалтом и многими над совестью христианскою мучениями и тиранством привлекли и приневолили”³⁴. Как известно, борьба малороссийского населения за свободу завершилась вхождением Малой Руси в состав Российского царства. Однако переход вооруженных защитников православия в русское подданство развязал полякам руки, и к началу XVIII в. уния вновь обрела прежнюю силу на территориях проживания русских людей в Польше. На протяжении всего XVIII в., православные Речи Посполитой продолжали испытывать настоящие гонения, а русофобские настроения в Польше только усиливались³⁵. Впрочем, если говорить о представлениях европейцев о России к началу XVIII в., в целом, то нужно признать: в новое столетие Россия вступала с уже сформировавшимся в европейском сознании образом “варварской” и “дикой” страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1851; Т. 5. СПб., 1853.

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. СПб., 1865.

Альишиц Д.Н. Записки Генриха Штадена о Москве Ивана Грозного как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 16. Л., 1985. С. 134–148.

Альишиц Д.Н. Начало самодержавия в России: государство Ивана Грозного. Л., 1988.

Веремеев С.Ф. Ипатий Потей — христианин, сенатор, епископ: между Востоком и Римом // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 1 (13). С. 53–73.

³⁴ См.: Универсал гетмана Запорожского войска Богдана Хмельницкого Малороссийской украины жителям и казакам, в котором, изображая жестокие утеснения, претерпеваемые ими от поляков в вере, чести, имуществу и самой жизни, убеждает всех их соединиться с ним для обороны прав своих вооруженною рукою // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. С. 78–83.

³⁵ См. об этом: *Перевезенцев С.В.* Европейская русофобия XVIII века: огромное Московское государство будет унижено и принуждено к приличному миру // *Тетради по консерватизму*. 2024. № 3. С. 133–146.

- Веселовский С.Б. Царь Иван Грозный в работах писателей и историков. Три статьи. М., 1999.
- Гваньини А. Описание Московии / Пер. с латин., ввод. ст. и коммент. Г.Г. Козловой. М., 1997.
- Гейденштейн Р. Записки о Московской войне. (1578–1582) / Пер. с лат. И.И. Виноградова. СПб., 1889.
- Дубровский И.В. Латинские рукописи сочинений Альберта Шлихтинга // Русский сборник: исследования по истории России. Т. XVIII. М., 2015. С. 74–217.
- Забытый источник о России эпохи Ивана Грозного / Пер. А. Каппелера и Р.Г. Скрынникова // Отечественная история. 1999. № 1. С. 132–144.
- Инструкция польского короля Сигизмунда II Августа королевскому секретарю Антонию Шеме, отправленному послом в Данию / Перевод И.И. Полосина. Публикация А.И. Филюшкина // Родина. 2004. № 12. С. 51–52.
- Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М., 1992.
- Краткое и простое донесение, которое ввиду войны с Московитом княжеские померанские посланники передали комиссарам Римского императорского величества. 1565 г. / Перевод И.И. Полосина. Публикация А.И. Филюшкина // Родина. 2004. № 12. С. 51–52.
- Краткое сказание о характере и жестоком правлении московского тирана Васильевича // Шмурло Е.Ф. Россия и Италия. Т. 2. Вып. 2. СПб., 1913. С. 249–257.
- О Москве Ивана Грозного (Записки немца-опричника) / Пер. и вступ. ст. И.И. Полосина. М., 1925.
- Одерборн П. Жизнь Ивана Васильевича, великого князя Московии / Пер. В.В. Рыбакова. СПб., 2024.
- Оржеховская С.И. Конгрегация ордена базилиан 1621–1636 гг. и их специфика // Лістападаўскія сустрэчы — 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М.М. Нікольскага і У.М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В.А. Фядосік і І.А. Еўтухоў. Мн., 2005. С. 194–197.
- Перевезенцев С.В. Европейская русофобия XVIII века: огромное Московское государство будет унижено и принуждено к приличному миру // Тетради по консерватизму. 2024. № 3. С. 133–146.
- Петр Петрей-де-Ерлезунда. История о Великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах... / Пер. с нем. и предисл. А.Н. Шемякина. М., 1867.
- Петрей П. История о Великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах... / Пер. с нем. и предисл. А.Н. Шемякина // О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 154–465.
- Письмо Г. Кетлера императору Священной Римской империи Фердинанду I от 1 октября 1560 г. / Перевод И.И. Полосина. Публикация А.И. Филюшкина // Родина. 2004. № 12. С. 51.
- Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе / Перевод М.Г. Рогинского // Русский исторический журнал. 1922. Кн. 8. С. 10–60.

Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. / Пер., вступ. ст. и комм. Л.Н. Годовиковой. М., 1983.

Предсмертное письмо гетмана войска Запорожского Петра Колашевича Сагайдачного к польскому королю Сигизмунду III и сыну его Владиславу, которых благодарит за доктора, лечившего его раны, и отправляет его, а чрез него уведомляет короля о притеснениях поляками казаков и просит обратить внимание как на это, так и на опасности от введения на Руси унии (1622 г.) // Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. СПб., 1865. С. 72–73.

Сказания иностранцев о России (*Rerum rossicarum scriptores exteri*). Т. 1: Московския летописи Конрада Бусова и Петра Петрея (V. 1. *Conradi Bussovii et Petri Petrei chronica Moscovitica continens*). СПб., 1851.

Старостина И.П. Иван Грозный в изображении Шлихтинга–Стрыйковского // Восточная Европа в древности и средневековье: X Чтения памяти В.Т. Пашуто: Материалы конференции. М., 1998. С. 112–117.

Старостина И.П. К вопросу об авторстве “Сказания” Альберта Шлихтинга // Восточная Европа в древности и средневековье. V Чтения: Спорные проблемы истории. М., 1993. С. 125–130.

Старостина И.П. Неизвестный Стрыйковский // Балты и Великое княжество Литовское: Историко-лингвистический взгляд. Конференция “Балты в древности и средневековье: Языки, история, культура” (11–12 дек. 2000 г.). М., 2007. С. 101–112.

Универсал гетмана Запорожского войска Богдана Хмельницкого Малороссийской украины жителям и казакам, в котором, изображая жестокие утеснения, претерпеваемые ими от поляков в вере, чести, имуществу и самой жизни, убеждает всех их соединиться с ним для обороны прав своих вооруженною рукою // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1853. С. 78–83.

Филюшкин А.И. Первое противостояние России и Европы. Ливонская война Ивана Грозного. М., 2018.

Филюшкин А.И. Фатальна и губительна. Откровения врагов Московии // Родина. 2004. № 12. С. 51–52.

Флетчер Дж. О государстве русском / Пер. Д.И. Гиппиуса под ред. Н.В. Калачева; предисл. М.А. Оболенского. Женева, 1867.

Фомин В.В. Варяги и варяжская русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005. С. 17–57.

Челобитная депутата Виленского православного братства сеймовым чинам о разных насилиях и обидах, претерпеваемых православными от киевского униатского митрополита Ипатия Потее и виленских магистратских властей (1603 г.) // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 4. СПб., 1851. С. 245–246.

Челобитная православного духовенства и жителей города Ратна киевскому униатскому митрополиту Иосифу Рутскому о непринуждении их к унии (1614 г.) // Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1853. С. 78–83.

Штаден Г. О Москве Ивана Грозного // Рейнгольд Гейденштейн. Записки о Московской войне (1578–1582). Альберт Шлихтинг. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Генрих Штаден. О Москве Ивана Грозного. Рязань, 2005. С. 434–450.

REFERENCES

Actenstücke aus dem geheimen Staatsarchiv zu Berlin aus den Jahren 1578–1579. Des Pfalzgrafen Georg Hans Anschlag auf Livland / Mitgetheilt von Th. Schieman // Mittheilungen aus der livl. Geschichte. 1892. Bd. XV. Heft I. S. 117–159.

Akty, otnosyashchiesya k istorii Yuzhnoj i Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiiyu [Acts relating to the history of Southern and Western Russia, collected and published by the Archeographic Commission]. T. 2. SPb., 1865 (in Russian).

Akty, otnosyashchiesya k istorii Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiiyu [Acts relating to the history of Western Russia, collected and published by the Archaeological Commission]. T. 4. SPb., 1851; T. 5. SPb., 1853 (in Russian).

Al'shic D.N. Nachalo samoderzhaviya v Rossii: gosudarstvo Ivana Groznogo [The beginning of autocracy in Russia: The State of Ivan the Terrible]. L., 1988 (in Russian).

Al'shic D.N. Zapiski Genriha Shtadena o Moskve Ivana Groznogo kak istoricheskij istochnik [Heinrich Staden's Notes on Moscow by Ivan the Terrible as a historical source] // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. T. 16. L., 1985. S. 134–148 (in Russian).

Bär M. Eine bisher unbekannte Beschreibung Russlands durch Heinrich von Staden // Historische Zeitschrift. 1917. 3 Folge. Bd. 21. S. 229 ft.

Chelobitnaya deputata Vilenskogo pravoslavnogo bratstva sejmovym chinam o raznyh nasiliyah i obidakh, preterpevaemyh pravoslavnymi ot kievskogo uniatskogo mitropolita Ipatiya Poteya i vilenskih magistratskih vlastej (1603 g.) [Petition of the deputy of the Vilna Orthodox Brotherhood to the Sejm officials on various violence and insults suffered by the Orthodox from the Kiev Uniate Metropolitan Hypatius Potey and the Vilna magistrate authorities (1603)] // Akty, otnosyashchiesya k istorii Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheogr. Komissiej. T. 4. SPb., 1851. S. 245–246 (in Russian).

Chelobitnaya pravoslavnogo duhovenstva i zhitelej goroda Ratna kievskomu uniatskomu mitropolitu Iosifu Rutskomu o neprinuzhdenii ih k unii (1614 g.) [Petition of the Orthodox clergy and residents of Ratna to the Kiev Uniate Metropolitan Joseph Rutsky on their non-coercion to the Union (1614)] // Akty, otnosyashchiesya k istorii Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheogr. Komissiej. T. 5. SPb., 1853. S. 78–83 (in Russian).

Dubrovskij I.V. Latinskie rukopisi sochinenij Al'berta Shlihtinga [Latin manuscripts of Albert Schlichting's works] // Russkij sbornik: Issledovaniya po istorii Rossii. T. XVIII. M., 2015. S. 74–217 (in Russian).

Eigentliche warhaftige Beschreibung etlicher Handlung so sich un Reussen zur Moskaw/Pleskaw/Naugarten/Schlaboda/Narfa/Reuel/Derpt und andern Statten verlossen und zugetragen. Frankfurt am Main, 1572.

Filyushkin A.I. Fatał'na i gubitel'na. Otkroveniya vragov Moskovii [Is fatal and destructive. Revelations of the enemies of Muscovy] // Rodina. 2004. N 12. S. 51–52 (in Russian).

Filyushkin A.I. Pervoe protivostoyanie Rossii i Evropy. Livonskaya vojna Ivana Groznogo [The first confrontation between Russia and Europe. The Livonian War of Ivan the Terrible]. M., 2018 (in Russian).

- Fletcher G.* O gosudarstve russkom [On the Russian State] / Per. D.I. Gippiusa pod red. N.V. Kalacheva; predisl. M.A. Obolenskogo. Zheneva, 1867.
- Fletcher G.* Of the Russe Common Wealth: Or Maner of Government by the Russe Emperour. Charde, 1591.
- Fomin V.V.* Varyagi i varyazhskaya rus'. K itogam diskussii po varyazhskomu voprosu [Varangians and Varangian Rus. To the results of the discussion on the Varangian question]. M., 2005. S. 17–57 (in Russian).
- Gejdenshtejn R.* Zapiski o Moskovskoj vojne [Notes on the Moscow War]. (1578–1582) / Per. s lat. I.I. Vinogradova. SPb., 1889.
- Gwagnini A.* Opisanie Moskovii [Description of Muscovy] / Per. s latin., vvod. st. i komment. G.G. Kozlovoj. M., 1997 (in Russian).
- Gwagnini A.* Sarmatia Europae Descriptio, quae regnum Poloniae, Lituaniam, Samogitiam, Russiam, Massouiam, Prussiam, Pomeraniam, Liuniam, et Moschouiae, Tartariaeque. Cracovia, 1578.
- Heidenstein R.* De bello Moscovitico commentariorum lib. sex. Cracoviae [Krakow], 1584.
- Instrukciya pol'skogo korolya Sigizmunda II Avgusta korolevskomu sekretaryu Antoniuyu Sheme, otravlennomu poslom v Daniyu [Instructions of the Polish King Sigismund II Augustus to the Royal Secretary Anthony Schemm, sent by the ambassador to Denmark] / Perevod I.I. Polosina. Publikaciya A.I. Filyushkina // Rodina. 2004. N 12. S. 51–52 (in Russian).
- Kartashev A.V.* Ocherki po istorii Russkoj Cerkvi [Essays on the History of the Russian Church]. T. 1. M., 1992 (in Russian).
- Kratkoe i prostoe donesenie, kotoroe vvidu vojny s Moskovitom knyazheskie pomeranskije poslanniki peredali komissaram Rimskogo imperatorskogo velichestva. 1565 g. [A short and simple report, which, in view of the war with Muscovy, the princely Pomeranian envoys handed over to the commissioners of the Imperial Roman Majesty. 1565] / Perevod I.I. Polosina. Publikaciya A.I. Filyushkina // Rodina. 2004. N 12. S. 51–52 (in Russian).
- Kratkoe skazanie o haraktere i zhestokom pravlenii moskovskogo tirana Vasil'evicha [A short story about the character and cruel rule of the Moscow tyrant Vasilyevich] // Shmurlo E.F. Rossiya i Italiya. T. 2. Vyp. 2. SPb., 1913. S. 249–257 (in Russian).
- O Moskve Ivana Groznogo (Zapiski nemca-oprichnika) [About the Moscow of Ivan the Terrible (Notes of a German oprichnik)] / Per. i vstup. st. I.I. Polosina. M., 1925 (in Russian).
- Oderborn P.* Wunderbare, Erschreckliche, Unerhörte Geschichte und warhafft Historien: nemlich, Des nechst gewesenenen Grossfürsten in der Moschkaw Ioan Basilidis (auff jre sprach Iwan Basilowitz genant) Leben. In drey Bücher verfast und aus dem Latein verdeutschet, durch Heinrich Räteln zu Sagan. Görlitz, 1596.
- Oderborn P.* Zhizn' Ivana Vasil'evicha, velikogo knyazyia Moskovii [The Life of Ivan Vasilyevich, Grand Duke of Muscovy] / Per. V.V. Rybakova. SPb., 2024 (in Russian).
- Oderbornius P.* Johannis Basilidis m. Moschoviae ducis vita. Witebergae, 1585.
- Orzhekhovskaya S.I.* Kongregaciya ordena bazilian 1621–1636 gg. i ih specifika [The Congregation of the Basilian Order of 1621–1636 and their specifics] // Listapadaŭskiya sustrechy — 5. Problemy starazhytnasci i syarednyavechcha: Zbornik artykulaŭ pa materyialah Mizhnarodnaj navukovaj kanferencyi ŭ gonar akademikaŭ

M.M. Nikol'skaga i U.M. Percava (13–14 listapada 2003 g., Minsk) / Navuk. red. V.A. Fyadosik i I.A. Eŭtuhoŭ. Mn., 2005. C. 194–197 (in Belarusian).

Perevezencev S.V. Evropejskaya rusofobiya XVIII veka: Ogromnoe Moskovskoe gosudarstvo budet unizheno i prinuzhdeno k prilichnomu miru [European Russophobia of the XVIII century: The huge Moscow state will be humiliated and forced to a decent world] // *Tetradi po konservatizmu*. 2024. N 3. S. 133–146 (in Russian).

Petr Petrej-de-Erlezunda. Istoriya o Velikom knyazhestve Moskovskom, proiskhozhdenii velikih russkikh knyazej, nedavnihi smutah, proizvedennyh tam tremya Lzhedimitriyami, i o moskovskikh zakonah, nrvah, pravlenii, vere i obryadah [The story of the Grand Duchy of Moscow, the origin of the great Russian princes, the recent troubles caused there by three False Dimitrios, and Moscow's laws, morals, government, faith, and rituals] / Per. s nem. i predisl. A.N. Shemyakina. M., 1867 (in Russian).

Petrej P. Istoriya o Velikom knyazhestve Moskovskom, proiskhozhdenii velikih russkikh knyazej, nedavnihi smutah, proizvedennyh tam tremya Lzhedimitriyami, i o moskovskikh zakonah, nrvah, pravlenii, vere i obryadah [The story of the Grand Duchy of Moscow, the origin of the great Russian princes, the recent troubles caused there by three False Demetrius, and Moscow's laws, morals, government, faith, and rituals] / Per. s nem. i predisl. A.N. Shemyakina // *O nachale vojn i smut v Moskovii*. M., 1997. S. 154–465 (in Russian).

Petrijus P. Historien und Bericht Von dem Grossfürstenthumb Muschkow... in sechs Theilen zusammen gefasset, beschrieben... Lipsiae, 1620.

Petrijus P. Regni Muschovitici sciographia. Thet är: een wiss och egenteligh beskriffning om Rydzland... Stockholm, 1615.

Pis'mo G. Kettera imperatoru Svyashchenoj Rimskoj imperii Ferdinandu I ot 1 oktyabrya 1560 g. [Letter of G. Kettler to the Holy Roman Emperor Ferdinand I dated October 1, 1560] / Perevod I.I. Polosina. Publikaciya A.I. Filyushkina // *Rodina*. 2004. N 12. S. 51 (in Russian).

Poslanie Ioganna Taube i Elerta Kruze [The Epistle of Johann Taube and Albert Kruse] / Perevod M.G. Roginskogo // *Russkij istoricheskij zhurnal*. Kn. 8. 1922. S. 10–60 (in Russian).

Possevini A. Moscovia. Vilnae, 1586.

Possevino A. Istoricheskie sochineniya o Rossii XVI v. [Historical writings on Russia of the XVI century] / Per., vstup. st. i komm. L.N. Godovikovej. M., 1983 (in Russian).

Predsmertnoe pis'mo getmana vojska Zaporozhskogo Petra Kolashevicha Sagajdachnogo k pol'skomu korolyu Sigizmundu III i synu ego Vladislavu, kotoryh blagodarit za doktora, lechivshego ego rany, i otsylaet ego, a chrez nego uvedomlyayet korolya o pritesneniyah polyakami kazakov i prosit obratit' vnimanie kak na eto, tak i na opasnosti ot vvedeniya na Rusi unii (1622 g.) [The deathbed letter from the hetman of the Zaporozhian army, Pyotr Kolashevich Sagaidachny, to the Polish King Sigismund III and his son Vladislav, thanking them for the doctor who treated his wounds and sending him away, and through him notifies the king of the oppression of the Cossacks by the Poles and asks him to pay attention both to this and to the dangers from the introduction of the Union in Russia (1622)] // *Akty, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoj i Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej*. T. 2. SPb., 1865. S. 72–73 (in Russian).

Scarga P. O jednosci kosciola Bozego. Warszawa, 1590.

Shtaden G. O Moskve Ivana Groznogo [About the Moscow of Ivan the Terrible] // Rejngol'd Gejdenshtejn. Zapiski o Moskovskoj vojne (1578–1582). Al'bert Shlihting. Novoe izvestie o Rossii vremeni Ivana Groznogo. Genrih Shtaden. O Moskve Ivana Groznogo. Ryazan', 2005. S. 434–450 (in Russian).

Skazaniya inostrancev o Rossii [Tales of foreigners about Russia] (Rerum rossicarum scriptores exteri). T. 1: Moskovskiya letopisi Konrada Busova i Petra Petreya (V. 1. Conradi Busovii et Petri Petrei chronica Moscovitica continens). SPb., 1851 (in Russian).

Starostina I.P. Ivan Groznyj v izobrazhenii Shlihtinga–Strykovskogo [Ivan the Terrible in the image of Schlichting–Strykovsky] // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e: X Chteniya pamyati V.T. Pashuto: Materialy konferencii. M., 1998. S. 112–117 (in Russian).

Starostina I.P. K voprosu ob avtorstve "Skazaniya" Al'berta Shlihtinga [On the question of the authorship of Albert Schlichting's "Legend"] // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. V Chteniya: Spornye problemy istorii. M., 1993. S. 125–130 (in Russian).

Starostina I.P. Neizvestnyj Strykovskij [Unknown Strykovsky] // Balty i Velikoe knyazhestvo Litovskoe: Istoriko-lingvisticheskij vzzlyad. Konferenciya "Balty v drevnosti i srednevekov'e: Yazyki, istoriya, kul'tura" (11–12 dek. 2000 g.). M., 2007. S. 101–112 (in Russian).

Universal getmana Zaporozhskogo vojska Bogdana Hmel'nickogo Malorossijskoj ukrainy zhitelyam i kazakam, v kotorom, izobrazhaya zhestokie uteseneniya, preterpevaemye imi ot polyakov v vere, chesti, imushchestvu i samoj zhizni, ubezhdaet vsek ih soedinit'sya s nim dlya oborony prav svoih vooruzhennoyu rukoyu [The universal of the Hetman of the Zaporozhian army Bogdan Khmelnytsky of Little Russian Ukraine to the inhabitants and Cossacks, in which, depicting the cruel oppression they suffered from the Poles in faith, honor, property and life itself, he convinces all of them to unite with him to defend their rights with an armed hand] // Akty, otnosyashchiesya k istorii Zapadnoj Rossii, sobrannye i izdannye Arheogr. Komissiej. T. 5. SPb., 1853. S. 78–83 (in Russian).

Veremeev S.F. Ipatij Potej — hristianin, senator, episkop: mezhdru Vostokom i Rimom [Hypatius Potei — Christian, Senator, Bishop: between the East and Rome] // Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah. 2021. N 1 (13). S. 53–73 (in Russian).

Veselovskij S.B. Car' Ivan Groznyj v rabotah pisatelej i istorikov. Tri stat'i [Tsar Ivan the Terrible in the works of writers and historians. Three articles]. M., 1999 (in Russian).

Zabytyj istochnik o Rossii epohi Ivana Groznogo [A Forgotten Source about Russia in the era of Ivan the Terrible] / Per. A. Kappeler i R.G. Skrynnikova // Otechestvennaya istoriya. 1999. N 1. S. 132–144 (in Russian).

Zar Iwan der Grausame. Eine Botschaft an Gotthard Kettler, Herzog von Kurland und Semigalsky, Johann Taube und Elert Kruse. Das Werk der beiden, die 6 Jahre in Moskau in der Gefangenschaft der liflandschen Adligen Johann Taube und Elert Kruse zum Herzog von Kurland Gotthard Kettler waren, in dem sie die Grausamkeit von Zar Iwan Wassiljewitsch 1572 darstellen // Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte. 1 Bd. 1 Hf. Dorpat. 1816. PP. 185–238.